С.Н. Артемов,
кандидат исторических наук

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ЗЕМЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ НА ЮГЕ РОССИИ В 1917 ГОДУ

Вопросам организации и деятельности земельных комитетов в России в рассматриваемый период посвящено немало исследований[1]. Их анализ позволяет выделить две группы исследователей. Одна из них придерживается той точки зрения, что волостные земельные комитеты оказались в руках «эксплуататорских элементов» и защищали их интересы, другая считает, что большинство волостных комитетов оказались в руках революционно-демократической части сельского населения. Однако некоторые аспекты проблемы, в частности социальный состав земельных комитетов на Юге России, исследователями до сих пор не рассматривались.

В соответствии с «Положением» от 21 апреля 1917 г. об образовании главного и местных (губернских, уездных, волостных) земельных комитетов «для подготовки земельной реформы и для разработки неотложных временных мер, впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием», Временное правительство стремилось создать такие органы, которые были бы послушны его воле и защищали его интересы на местах. В соответствии с этим замыслом были определены состав и задачи земельных комитетов. С первых дней существования развернулась борьба за их демократизацию.

В условиях многонационального состава населения Юга России и в связи с экономическими и политическими особенностями региона «Положение» было воспринято неоднозначно. В Ставропольской и Астраханской губерниях к нему отнеслись настороженно и не торопились с его введением. Войсковое правительство Кубани вскоре обратило внимание главного земельного комитета на то, что оно совершенно неприемлемо для Кубани[2]. С аналогичным заявлением выступил Терский исполнительный областной комитет[3]. 24 мая на соединенном заседании исполнительного комитета Войскового ка-

[1] См.: *Кострикин В.И.* Земельные комитеты в 1917 г. М., 1975; *Седов А.В.* Движение крестьян России за массовую организацию низовых земельных комитетов в 1917 г. Горький, 1975; *Артемов С.Н.* Земельные комитеты на Северном Кавказе в 1917 г. М., 2003 и др.

[2] См.: Вольная Кубань. 1917. № 11.

[3] См.: Терские ведомости. 1917. №64.

зачьего съезда, Совета крестьянских депутатов и президиума Донского исполнительного комитета в Новочеркасске обсуждался вопрос об организации областного земельного комитета. На совещании сформировались две точки зрения: 1) поручить продовольственным комитетам проведение в жизнь «Положения», возложив на них обязанности земельных комитетов; 2) образовать отдельную комиссию для организации земельных комитетов в Донской области. В результате обсуждения было решено создать комиссию из состава исполнительного комитета Войскового казачьего съезда и Совета крестьянских депутатов по 3 человека от каждого[1].

25 мая комиссар Временного правительства Бардиж обратился в областной исполнительный комитет с просьбой, чтобы совместно с Кубанским войсковым правительством обсудить и выработать инструкции для образования земельных комитетов «применительно к местным условиям». При рассмотрении этого вопроса в исполнительном комитете произошел раскол: группа земельных собственников не желала обсуждать его, так как была против любых изменений в аграрных отношениях. Образованная комиссия выработала новую редакцию статей XIII, XIV, XV постановления от 21 апреля, согласно которым могли быть образованы как областной, так и отдельские, станичные, волостные и аульные комитеты.

Сущность поправок комиссии заключалась в следующем. Так как по «Положению» от 21 апреля члены комитетов должны были избираться земскими собраниями, каких в Кубанской области не существовало, то комиссия установила следующее: казаки избираются Войсковым правительством для областного комитета и станичным собранием для станичных; иногородние – исполнительным комитетом для областного земельного комитета и волостными сборами для волостных комитетов. Ввиду особенностей земледельческого горского населения комиссия признала необходимым образование особого горского Карачаево-Зеленчукского комитета на правах отдельского.

3 июня того же года на заседании Ставропольского губернского комитета общественной безопасности было принято решение об организации губернского земельного комитета, включившего в его состав представителей всех наиболее крупных партий. Председатель губернского Совета крестьянских депутатов Л.Г. Малий требовал предоставления четырех мест Совету крестьянских депутатов, Е.А. Деменьтьев от имени партии социалистов-революционеров настаивал на пропорциональных выборах. В результате бурных обсуждений от партий и организаций было решено избрать комиссию

[1] Государственный архив Ростовской области. Ф. 864. Оп. 1. Д. 31. Л.1.

для обсуждения вопросов, связанных с открытием губернского земельного комитета, а также для предварительной разработки инструкций, регулирующих деятельность уездных комитетов.

Первое собрание Астраханского губернского земельного комитета состоялось 11 июня. В нем приняли участие губернский комиссар В.И. Склабинский, 5 представителей губернского исполнительного комитета, член Окружного суда, мировой судья, представитель Министерства земледелия Г.И. Колесников и 4 представителя от уездных земельных комитетов. Поскольку к первому организованному заседанию не во всех уездных центрах Астраханской губернии закончилось оформление земельных комитетов, 25 июня было созвано второе собрание, которое избрало постоянный состав губернской земельной управы. Возглавил ее эсер Д.Г. Чернобаев, товарищами председателя стали эсеры А.И.Бука, О.А.Михайлов, членами управы – 7 человек, также состоявших в эсеровской партии[1].

Первое заседание Ставропольского губернского земельного комитета состоялось 25 июня. К этому времени в России было организовано 34 губернских комитета.

По постановлению Временного правительства больше половины членов губернского комитета должны были составлять представители администрации: четыре члена губернского земского собрания, член городской думы, представители экономических отделов, член окружного суда. Наряду с уполномоченным Главного земельного комитета учреждался институт представителей Министерства земледелия, которые должны были входить в состав губернского комитета. Каждый уезд имел право направлять одного делегата в губернский комитет.

Необходимо отметить, что на первом заседании в президиум входили четыре представителя от губернского комитета общественной безопасности и один от городского, что являлось отступлением от «Положения» 21 апреля.

Делегаты Медвеженского и Святокрестовского уездов предложили включить двух представителей с правом решающего голоса. При обсуждении этого вопроса было принято решение выступить с ходатайством перед главным земельным комитетом об увеличении представительства от каждого уезда до двух человек. В «Положении» от 21 апреля ничего не говорилось об «инородческих» территориях, поэтому на заседании было решено включить в состав по одному представителю от калмыков и ногайцев и двух представителей от туркмен, занимающих большую территорию. На двух представителях

---

[1] *Герасименко Г.А.* Организация волостных земельных комитетов в Нижнем Поволжье // Поволжский край. 1975. Вып. 3. С. 63.

в Донском областном земельном комитете настаивал и Черкасский окружной комитет. 26 июня на втором заседании был выбран временный президиум. Его председателем стал заведующий статистическим отделом губернской земельной управы социалист-демократ большевик А.А. Пономарев, товарищем председателя – заведующий культурно-просветительским отделом Союза банков Н.Л. Слепушкин, секретарем – помощник непременного члена Губернской землеустроительной комиссии Л.С. Назаров. Эсеры и меньшевики, подавая свои голоса за большевика А.А. Пономарева, приняли во внимание прежде всего его высокую образованность. Он окончил университет, был специалистом по аграрному вопросу в губернии, хорошо знал экономику и сельское хозяйство Северного Кавказа.

В организации Губернского земельного комитета можно выделить две особенности. Первая: в комитет вошли люди, по профессии и роду деятельности далеко стоящие от трудового крестьянства, живущие в городе и не имеющие ничего общего ни с землей, ни с земледельческим населением. Вторая: крестьянство в комитете представлял дворянин, помещик Н.И. Безменов – председатель Ставропольской уездной земской управы. Естественно, такой состав не мог отвечать требованиям крестьян. А.А. Пономарев попытался изменить складывающуюся ситуацию и выступил с инициативой о введении в губернский земельный комитет и управу пяти человек от Совета крестьянских депутатов, а также по одному представителю от Совета рабочих и солдатских депутатов и от Совета солдатских депутатов Ставропольского гарнизона. Он стремился превратить комитет в демократическую организацию. Деятельность председателя, направленная на постоянное нарушение постановления Временного правительства от 21 апреля, вызвала недовольство губернского комиссара и правительства.

Сложнее процесс организации земельных комитетов проходил в Терской области. 5 июля в Терский исполнительный областной комитет поступило доработанное положение Временного правительства об учреждении земельных комитетов применительно к местным условиям. Комиссия по выработке нового положения не утруждала себя изучением местных условий, а просто в состав Терского областного комитета ввели четырех членов, избираемых Терским исполнительным областным комитетом вместо представителей от земства. В состав окружных (отдельских) земельных комитетов также должны были входить четыре члена, избираемые временно окружными (отдельскими) исполнительными комитетами, при их отсутствии – демократизированными думами[1]. Однако такое положение не устраи-

[1] ЦГА РСО-А. Ф. 24. Оп. 1. Д. 88. Л. 10.

вало ни казачьи станицы, ни горские аулы. Войсковое правительство и Центральный комитет объединенных горцев проигнорировали это постановление. Войсковое правительство категорично заявило, что у казаков земельные комитеты образованы не будут. Центральный комитет объединенных горцев, прикрываясь демагогическими лозунгами «О национальной свободе» и «О национальном самоопределении», удерживал под своим влиянием подавляющую часть трудящихся масс.

Создание Кубанского областного земельного комитета откладывалась на неопределенное время. Протоколы заседаний комиссии о дополнении постановления от 21 апреля применительно к Кубанской области, разработанные в начале июня, были утверждены постановлением Кубанского правительства только 5 июля. Тогда же были делегированы в Петроград на вторую сессию главного земельного комитета с указанным проектом Б.М. Городецкий, Паша Бек Султанов и казак Н. Иваненков, от Союза казачьих войск – К.А. Шамшин, Н.С. Михайлов, А. Лях (Кубанского казачьего войска)[1], представитель Министерства земледелия в Донском областном земельном комитете С.П. Швецов. Вторая сессия Главного земельного комитета, состоявшаяся 1 – 6 июля, признала, что постановление Временного правительства имеет много недостатков в отношении казачьих областей и окраин со смешанным населением. Для выработки нового проекта положения о земельных комитетах в Кубанской области главным земельным комитетом была создана комиссия. 17 – 18 июля комиссия рассматривала схему построения в Кубанской области низших комитетов. В проекте предусматривались три вида таких комитетов в зависимости от категорий населения: 1) станичные комитеты; 2) волостные комитеты; 3) аульные комитеты. В каждый из них входили четыре члена, избираемые соответственно на станичных, волостных и аульных сборах, и один, избираемый местными арендаторами, обрабатывающими землю личным трудом. В случае конфликта споры предполагалось разрешать отдельским комитетом, в который входили представители от всех названных комитетов. По вопросу об отдельских комитетах велись продолжительные дебаты. Наиболее обстоятельно обсуждались два вопроса: 1) какой местный орган должен избирать в отдельский комитет четырех членов, указанных в пункте 1 статьи 14, которые должны избираться уездным земским собранием; 2) необходимо ли включать в состав комитетов представителей от Совета крестьянских и казачьих депутатов. По предложению представителя Кубанского краевого правительства Б.М. Городецкого четыре члена отдельского комитета избираются

[1] ГАРФ. Ф. 1796. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

радой, до организации отдельской рады они не выбираются. Представитель Главного земельного комитета в Кубанской области А.В. Юшко настаивал на введении в комитет четырех представителей от отдельского исполнительного комитета, чтобы иногороднее население имело своих представителей в земельном комитете. Фактически эти точки зрения выявили два течения, показавшие несогласованность двух групп населения – казачьего и иногороднего. В итоге не придя к соглашению, комиссия постановила: отложить рассмотрение проекта в Кубанской области и войти в Главный комитет с предложением о передаче вопроса в особо организованную комиссию по разработке общего положения о земельных комитетах в казачьих областях.

13 сентября состоялось первое общее заседание Донского областного земельного комитета. К моменту открытия заседания в области было организовано около 200 земельных комитетов. При организации областного земельного комитета для участия всего населения Области войска Донского было предоставлено 2 места представителям Донецкого областного исполнительного комитета и 2 места представителям Войскового круга. По докладу агронома А.А. Рышкина были утверждены 3 представителя от Союза агрономических деятелей Донской области.

Итак, организационное собрание показало, что в Донской области не стали ждать выработки нового проекта положения о земельных комитетах применительно для казачьих областей. Областной земельный комитет был организован по положению от 21 апреля. Некоторым отступлением было введение представителей от Войскового круга, общественных организаций, и до двух представителей от местных земельных комитетов, а также по ходатайству 2-го войскового съезда Семиречья по одному представителю из «местностей, где применяется искусственное орошение»[1].

Драматично складывалась ситуация в Черноморской губернии. Получив положение от 21 апреля, губернский комиссар Н.Н. Николаев передал его на рассмотрение в комитет общественной безопасности, который посчитал его «не совсем приемлемым» для Черноморской губернии. 31 июня состоялся съезд выборщиков Новороссийского и Сочинского округов губернии. Учитывая, что наиболее ярким и неразрешенным является аграрный вопрос, было принято решение поручить исполнительным окружным комитетам немедленно приступить к организации окружных и волостных земельных комитетов. Более того, съезд не рассматривал положение Временного правительства от 21 апреля, а сразу установил свои правила выборов: «Впредь до образования единой земской агрономической организа-

[1] ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 31. Л. 13.

ции представители в земельный комитет избираются на общем собрании всех работающих в губернии или в округе лиц правительственной или агрономической организации»[1]. Однако эти решения и постановления так и остались на бумаге.

Как видим, состав губернских земельных комитетов соответствовал «Положению» от 21 апреля; поправки, вносимые на местах, касались лишь незначительной демократизации их состава. Большинство членов управ представляли интересы социалистов-революционеров – самой влиятельной партии в регионе.

В состав уездных земельных комитетов должны были входить четыре члена, избираемые уездным земским собранием, и один, избираемый городской думой; по одному представителю от каждого волостного земельного комитета, а при их отсутствии – от волостного земского собрания; земский агроном и земский статистик, по избранию их товарищей, если таковых в уезде несколько; мировой судья по избранию уездного мирового съезда; а также сведущие лица, приглашаемые председателем уездного комитета с правом совещательного голоса[2].

На практике местные комитеты неоднократно отходили от постановления Временного правительства. Уездные комитеты по своему составу были более демократичны, чем губернские. В Астраханской губернии и Донской области в заседаниях участвовали по два представителя от низовых комитетов[3]. Демократическим элементом были, как правило, делегаты волостей, представлявшие крестьянство уезда.

Состав уездных комитетов Ставропольской губернии*

Представители	Александровский уезд	Ставропольский уезд	Медвеженский уезд	Благодаринский уезд	Святокрестовский уезд
Исполнительный уездный комитет	4	5	4	5	4
Уездное земство	2	2	2	2	2
Суд	1	1	1	1	1
Волости	22	17	29	27	39

* *Источник:* ГАСК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1-18.

Данные таблицы свидетельствуют, что в уездных комитетах большинство мест принадлежало делегатам от волостных комитетов.

[1] ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 220. Л. 20.

[2] См.: Вестник Временного правительства. 917. № 38. С. 1; ГААО. Ф. 2102. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-2.

[3] ГАРО. Ф. 864. Оп. 1. Д. 31. Л. 10.

Сам принцип формирования комитетов способствовал тому, чтобы представители крестьянства в таких уездных организациях составляли значительное большинство. Это свидетельствует о большой демократичности их состава по сравнению с губернским комитетом. Правительственные чиновники занимали от 1/3 до 1/6 состава уездных комитетов. Однако эта группа, несмотря на меньшинство, имела значительное влияние. В основном это были видные общественные и земские деятели уездов, которые, опираясь на свой авторитет, политический опыт и знания, оказывали моральное воздействие на крестьянский состав земельных комитетов.

Интенсивно создавались земельные комитеты в Таганрогском, Донецком и Ростовском округах. В каждом округе управы комитетов и сами комитеты организовывались в зависимости от местных условий. Донской областной комитет, заслушав на заседании представителей из округов, постановил не давать определенных указаний о составе управ, а предоставить право самим комитетам определять его, руководствуясь постановлением Временного правительства. При созыве Учредительного собрания в окружном комитете в 4 округах – Черкасском, 1-м и 2-м Донских и Сальском – постановлено руководствоваться следующим порядком. Там, где отсутствуют исполнительные комитеты, на собрания окружных комитетов представителей должны командировать местные станичные и волостные самоуправления.

В Астраханской губернии уездные комитеты формировались из представителей общественных исполнительных комитетов и тех лиц, которые указывались в постановлении Временного правительства.

В выступлении на Третьем съезде крестьянских депутатов Терской области представитель Министерства земледелия отмечал: «В округах земельные комитеты имеются везде, кроме Сунженского и Кизлярского отделов и Виденского округа». Делегат Назрановского округа заявлял, что у них есть такие комитеты, но они ничего не делают. Представитель села Аргун Нальчинского округа указывал, что во главе комитетов стоят бывшие князья, помещики, которые сводят на нет их работу[1].

Земельные комитеты в уездах (округах, отделах) образовывались, как правило, при непосредственном участии уездных комиссаров и комитетов общественной безопасности, Советов крестьянских депутатов в Терской области. Так, в Медвеженском уезде Ставропольской губернии комиссар А.В. Горшков выступал в селах на сходах с докладом о чрезвычайно большом значении организации таких комитетов, разъяснял круг их прав и лежащих на них обязанностях.

[1] См.: Терский вестник. 1917. № 189.

Выборы в Ставропольский уездный комитет проводились под председательством уездного комиссара Болотова в присутствии уполномоченного от Главного земельного комитета И.М. Маянца. Все пять членов уездной управы были членами партии эсеров.

В постоянном противоборстве с местными органами власти проходило образование отдельских комитетов в Кубанской области. Их организация проходила снизу. Поскольку не создавались отдельские комитеты, население близлежащих сел и станиц сразу же после образования земельных комитетов старалось организовать районный комитет. В мае был организован такой комитет в станице Отрадной, его председателем был избран большевик И. Пузырев. В комитет входила большая часть жителей станицы. Комитеты были организованы в Казинке, Ивановке и других близлежащих селах. В их состав входила решительно настроенная беднейшая часть населения. Для придания силы решениям земельных комитетов созывались земледельческие районные съезды. В работе таких комитетов проявлялась организационная сплоченность местного населения при оказании противодействия властям для отстаивания своих решений.

Таким образом, при образовании уездных и отдельских земельных комитетов в регионе можно выявить следующие особенности. Комитеты, образованные при непосредственном участии губернских и областных властей, имели все же демократический состав, большинство в нем занимали крестьяне. Уездные управы ставили перед собой задачу законным путем решить земельный вопрос. Комитеты должны были быть внепартийными организациями, но деятельность эсеров, составляющих большинство в управах, оказывала влияние на их работу. На Кубани, несмотря на жесткое противодействие областных властей, создавались районные, а в некоторых местах отдельские земельные комитеты. Вырабатывая и принимая решения, они пытались самостоятельно создать правовую базу, обеспечивающую их деятельность. Этим обусловливалось и то, что в комитеты входила большая часть малоземельных и безземельных представителей из сел и станиц.

Самым консервативным был состав отдельских комитетов Терской области. Значительное большинство в них занимали представители царской администрации. Не случайно эти комитеты не проводили никакой работы по решению аграрного вопроса в области.

После образования уездные и отдельские земельные комитеты сразу же приступали к активным действиям. На заседании представителей всех «существующих комитетов» Святокрестовского уезда Ставропольской губернии, состоявшегося 18 июня, делегаты «решительно высказались» за повсеместное образование волостных комитетов. В принятом постановлении подразумевалось, что комите-

ты должны быть избраны на всесословном сходе, а выборы проводиться по усмотрению сходов. По итогам работы было решено по всему уезду окончить организацию волостных комитетов до 29 июня[1]. На общем собрании членов Благодаринского уездного комитета 16 июля было предложено возбудить ходатайство об изменении пункта 2 раздела XIII постановления Временного правительства. При изучении наказа привлекла статья о "вхождении в губернский земельный комитет не менее двух представителей от уездных комитетов, а также по одному представителю от комитетов рабочих и солдатских депутатов и представителей от Совета крестьянских депутатов". При обсуждении вопроса принято решение теперь же образовать волостные комитеты, "выборы производить на всесословном сходе".[2]

Характерной отличительной чертой выборов в Ставропольской губернии было "не противодействие" властей творческой инициативе масс в повсеместной организации низовых комитетов. Губернский и особенно уездные земельные комитеты помогали их созданию. Крестьяне и беднейшее казачество Юга России были заинтересованы в создании волостных (станичных, аульных) земельных комитетов, которые, по их мнению, должны непосредственно решать земельные дела. Они не хотели считаться с установками Временного правительства об учреждении их в незначительной части волостей, противодействуя войсковому правительству, организовывали такие комитеты в Кубанской области.

На основании имеющихся данных можно выделить два пути организации волостных комитетов: выборы прямые на всесословном сходе и выборы из состава уже существующих волостных крестьянских организаций.

Таким образом, социальные, экономические, политические и культурные особенности региона оказали влияние на неоднозначное восприятие «Положения» от 21 апреля. Социальный состав губернских комитетов отвечал требованиям Временного правительства и состоял в основном из городской интеллигенции. Уездные комитеты в большинстве своем были из крестьян. Как правило, возглавляли их представители городского и уездного чиновничества. Эти комитеты отличались более демократичным составом, так как в них работали представители различных социальных слоев. Волостные земельные комитеты состояли из наиболее активной беднейшей части населения, избранной на волостном сходе или на общих собраниях существующих общественных организаций.

---

[1] ГАСК. ФР. 37. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.
[2] Там же. Л. 1.